

Л. В. Ефимова

Русский народный костюм

Государственный Исторический музей

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7.02
ББК 85
Л11

Л11 **Л. В. Ефимова**
Русский народный костюм: Государственный Исторический музей / Л. В. Ефимова – М.: Книга по Требованию, 2024. – 310 с.

ISBN 978-5-458-30921-9

Собрание русского народного костюма в Государственном Историческом музее представлено материалами XVIII – начала XX века. Оно включает отдельные предметы, костюмные комплексы, всевозможные дополнения: головные уборы, украшения, обувь и др. – всего около 9,5 тысячи экспонатов – и отражает традиционные формы праздничного, будничного, обрядового костюма во всем многообразии его бытования на различных территориях европейской части России. Коллекция включает образы преимущественно крестьянской одежды. Преобладает одежда женская, более выразительная в художественно-образном решении. По сравнению с мужской, она ярче выявляет черты местного своеобразия народной культуры.

ISBN 978-5-458-30921-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

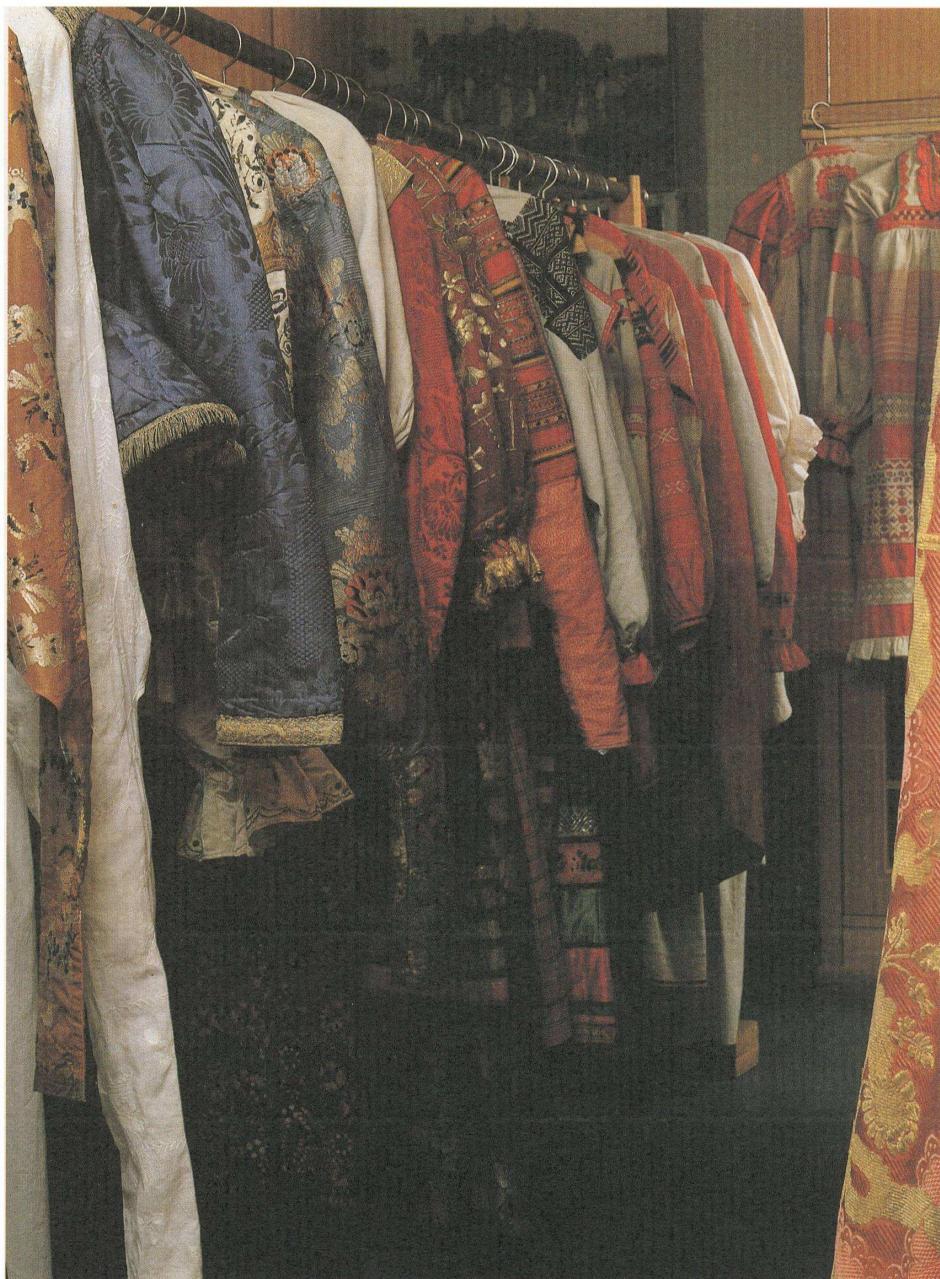
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1. В отделе тканей ГИМ.
Подготовка к выставке
In the Department of Textiles
and Costume of the Historical
Museum, Moscow

Особое место в коллекции занимают женские головные уборы XVIII – начала XIX века, украшенные жемчужным и золотым шитьем, а также сарафаны из шелковых и парчовых тканей русского фабричного производства второй половины XVIII – начала XIX века. Отдельные экземпляры этой группы материалов уникальны и не имеют аналогий в других музеиных собраниях СССР. Большую ценность представляют женские льняные рубахи и передники Севера России, украшенные вышивкой с архаичными многофигурными композициями, отражающими древние языческие представления славян.

Высоким художественным мастерством отмечены также предметы народной одежды южных областей России: воронежские рубахи, тамбовские и рязанские навершики, калужские передники XIX века. Особенno ценны те из них, которые собраны в местах бытования и снабжены документацией, определяющей время и место изготовления, этническую и социальную принадлежность предметов.

В коллекции также имеются замечательные образцы глубоко традиционного искусства: вышивка, узорное ткачество, кружево. Они отличаются богатством и разнообразием форм, высоким уровнем исполнения, что ставит их в ряд ценнейших источников по изучению материальной и художественной культуры русского народа в ее многогранных проявлениях. Достаточная полнота собрания позволяет проследить эволюцию русской народной одежды на протяжении двух веков и ее региональные особенности.

Собрание русской народной одежды складывалось постепенно на протяжении столетия с первых лет основания музея³. Сюда в разное время вошли материалы из коллекций известных собирателей старины: П. И. Щукина, И. Я. Билибина, Н. Л. Шабельской.

П. И. Щукин (1853–1912) энергично занимался собирательством. Располагая значительными финансовыми возможностями, он приобретал у перекупщиков редкие и ценные памятники быта и искусства, привозимые со всех уголков России. В 1905 году он передал в дар Историческому музею свою коллекцию целиком.

Материалы, поступившие из коллекции художника И. Я. Билибина (1876–1942), были собраны им во время поездок в Олонецкий край, Вологодскую губернию. В своих знаменитых иллюстрациях к русским сказкам И. Я. Билибин постоянно использовал мотивы вышивок, исключительно точно передавал конструкцию и декор русской народной одежды.

Головные уборы, отдельные предметы одежды, поступившие из собрания Н. Л. Шабельской (1845(41?) – 1904), – небольшая часть обширной коллекции русской старины, которая начала собираться в 80-х годах XIX века. К началу XX века собрание Н. Л. Шабельской насчитывало около четырех тысяч предметов искусства народов России⁴. Из них наиболее полно и разнообразно были представлены различные предметы женской и девичьей одежды. Отдельные материалы этой коллекции в настоящее время хранятся в разных музеях нашей страны и за рубежом.

После Великой Октябрьской социалистической революции, в 1920-х годах, в музей поступили материалы из Строгановского художественно-промышленного училища, Государ-

³ Государственный ордена Ленина Исторический музей основан в 1872 г. Первые залы открыты для публичного обозрения в 1883 г.

⁴ См.: Молотова Л. Н. Н. Л. Шабельская и ее коллекция в Государственном музее этнографии народов СССР // Сообщения Государственного Русского музея. – Т. XI. – М., 1976. – С. 169–172.

2. Так хранятся старинные
русские головные уборы
Old Russian headdresses

ственного музейного фонда. Уже в 1921 году, ко времени создания в музее выставки „Крестьянское искусство“, которая положила начало новой эпохе в изучении русского народного искусства, в фондах музея накопились сотни первоклассных материалов по русскому бытовому искусству, в том числе – по народной одежде. Но при всей ценности эти материалы не были снабжены паспортными данными о времени и месте их создания, об этнической и социальной принадлежности, что осложняло их научное осмысление. Планомерные экспедиции по изучению крестьянского быта (в том числе народного костюма) Государственный Истори-

ческий музей стал проводить с 1925 года: в Вологодскую область, в 1928 году – в Архангельскую и в 1929-м – снова в Вологодскую. Так началось систематическое обследование Русского Севера; привозимые точно паспортизованные материалы позволили атрибутировать бесспаспортные коллекции. Северные экспедиции успешно продолжались в 1950–1960-х годах; специально разрабатывались и осуществлялись программы сборов по народному костюму, вышивке, ткачеству.

Конец 1940 – начало 1960-х годов были отмечены интенсивными сборами по материальной культуре деревни южных областей. Из Тамбовской, Пензенской, Воронежской областей были привезены образцы одежды второй половины XIX века. В это же время собирался материал и в центральных областях: Горьковской, Владимирской, Костромской, характеризующий русскую деревню пореформенного времени. В связи с изучением кустарных ремесел и промыслов в музей поступали различные предметы одежды и костюмные комплексы, отражающие социально-экономическое положение деревенского ремесленника и его продукцию.

В конце 1960–1970-х годах отдел тканей и костюма ГИМ организовал целенаправленные сборы по пополнению коллекции в Архангельской области, на Печоре, в Липецкой области (территория бывших Воронежской и Тамбовской губерний), в Брянской области (Новозыбковский район).

Музей ежегодно пополняет свою коллекцию через закупочную комиссию. За последние годы от частных собирателей поступила одежда южных областей России: Орловской, Тульской, Курской. Большой удачей было приобретение трех комплектов праздничной крестьянской одежды бывшей Симбирской губернии середины – второй половины XIX века.

Коллекция народной одежды ГИМ – предмет пристального внимания и изучения. Ее материалы исследуют историки, этнографы, искусствоведы. К коллекции постоянно обращаются художники книги, театра, кино, телевидения, сверяя свои образные решения с оригиналами. Поиски в мире моды, разработка популярного в 1970-х годах народного направления в городском костюме также приводят художников-модельеров в музей.

Материалы коллекции представлены в постоянной экспозиции музея в комплексе с другими материалами, иллюстрирующими историческую тематику. Они неоднократно демонстрировались на отечественных и зарубежных выставках, посвященных русскому народному искусству и непосредственно костюму, вызывая неизменное восхищение у зрителей.

Русский костюм имеет богатую историю. На протяжении

длительного периода, со времен Древней Руси до начала XVIII века, он не претерпевал резких перемен в своих основных формах, эволюционировал в рамках устойчивых традиций. XVIII век стал поворотной вехой в его развитии. Это время значительных социально-экономических и культурных преобразований в России было ознаменовано законодательной деятельностью Петра I, регламентирующей различные сферы жизни общества и направленной на коренную ломку привычных устоев. Реформы широко затронули русский быт, в том числе – одежду. В 1700 году были изданы указы об обязательном ношении костюма западноевропейского образца. Исключение составляли лишь духовные лица и крестьянство. Европейский костюм становился нормой для русского общества, но эта норма должна была пробивать себе дорогу сквозь вековые традиции. Тем не менее общеверховейская мода уже в первой половине XVIII века была принята привилегированными сословиями.

Таким образом, костюм в России с XVIII века получает два направления: в дворянском костюме господствуют западноевропейские формы; самобытные русские формы – в народном костюме. Наряду с крестьянством, городское купечество и мещане в XVIII, а отчасти и на протяжении XIX века остаются приверженцами русского платья, неохотно принимая европейские новшества. Традиционная крестьянская одежда, не затронутая официальным законодательством, сохраняет отработанные веками устойчивые формы, определяющие ее своеобразие, до начала XX века. И с этой точки зрения крестьянский костюм интересен как русский национальный. Он сконцентрировал наиболее типичные черты древнерусского костюма: крой, приемы декора, способ ношения и многое другое.

Для традиционного русского костюма характерен прямой крой со свободно падающими линиями. Его отличает конструктивность и рациональность: модулем здесь является ширина полотнища домотканой или покупной фабричной ткани. Основные детали одежды кроили, перегибая полотнище вдвое по утку или основе. Для клиньев по необходимости полотнище складывали по диагонали. Сшиваемые по прямым линиям детали одежды дополнялись для свободы движения прямоугольными или косыми вставками (полики, ластовицы)⁵. В этом специфическом крою присутствует определенная архаика. К типичным чертам можно также отнести значительную длину одежды, особенно большую длину рукавов женских рубах в некоторых районах, расположение декора, многослойность ансамбля, состоящего из нескольких надеваемых одна поверх другой одежд, насыщенный колорит с контрастным сочетанием окраски отдельных частей костюма.

⁵ При домашнем способе изготовления одежды уже в процессе ткачества холст размерялся декоративными полосками на детали: стан, рукава и т.п.

Женский головной убор в своих формах и декоре более других частей костюма сохраняет архаичные черты, содержит многочисленные временные напластования. Головные уборы хранились в семьях из поколения в поколение и были непременной частью приданого невесты из зажиточной семьи.

Со времен Древней Руси существовал общий для всех славянских народов обычай, по которому девичий головной убор строго отличался от головного убора замужней женщины. Это относилось и к прическе: девушка могла появляться на люди, не покрывая головы, с распущенными или заплетенными в одну косу волосами, а замужняя женщина не имела права находиться с непокрытой головой даже дома, должна была заплести две косы. Отсюда получили развитие специфические формы головных уборов: у женщин – прячущие волосы, у девушек – оставляющие их открытыми. Это нашло отражение в свадебном обряде, где смена девичьей прически и головного убора на женский сопровождалась печальными притчами, сценами прощания с вольной жизнью, оплакивания ухода в чужую семью.

Материал располагается в альбоме по типологическим признакам, позволяющим подразделить коллекцию на три основные группы: сарафанный комплекс, поневный комплекс, поздние и переходные формы костюма; к последней группе отнесена также мужская одежда, в которой территориальные и временные различия выражены слабо и несущественны. Что касается женского костюма, эти разграничения достаточно четко отражают исторически сложившиеся области бытования различных типов одежды и эволюцию традиционных форм. Лишь в отдельных случаях автор счел необходимым отклониться от этого принципа, что продиктовано особенностями конкретных памятников.

Костюмные комплексы в ряде случаев составлены из самостоятельных предметов, поступивших в музей в разное время из разных источников. Основанием к этому всегда является атрибуция костюма, оценивающая возможность существования данных частей в едином комплексе. Вообще говоря, такое объединение не противоречит действительности. Так, в праздничном костюме, принадлежащем одной хозяйке, могли органично сочетаться предметы, перешедшие по наследству и приготовленные собственноручно.

В качестве дополнительных материалов привлекаются графика, бытовой портрет, различные произведения декоративно-прикладного искусства, изображающие человека в костюме. Они служат достоверными этнографическими источниками, благодаря которым мы можем, например, соотнести типы костюма, головных уборов и украшений, иллю-

стрируют жизнь костюма в естественной среде его бытования, дают понять, каким видели костюм, что ценили в нем современники.

Весьма интересны в этом смысле изделия народных мастеров: росписи, вышивки, куклы. Наряду с обобщенной трактовкой костюма заметны внимательное отношение к передаче главных отличительных признаков, силуэта, узнаваемость головного убора, указывавшего на социальное положение владельца. К этому ряду можно отнести и лубочную картинку XIX века с песенными текстами, где костюмные характеристики персонажей активно помогают раскрытию сюжета.

Автор выражает признательность коллегам по работе в Государственном Историческом музее, оказавшим помочь в подборе и аннотировании изобразительного материала: Е. И. Иткиной, Н. А. Перевезенцевой, С. Г. Жижиной, М. А. Бубчиковой; сотрудникам отдела тканей и реставраторам сектора тканей ГИМ, принимавшим участие в подготовке материалов к фотосъемке, а также старшему научному сотруднику отдела тканей О. Г. Гордеевой, оказавшей содействие в подготовке к изданию альбома.

3. Пляска в крестьянской избе. 1830-е гг. *Dances in a Peasant House. 1830s*

